

Что бы ни случилось, его учитель был его учителем. Как гласит пословица: даже если кто-то был твоим учителем всего один день, ты должен считать его своим отцом всю оставшуюся жизнь.

Лян Чжэнчунь вернулся в Китай, но Ся Лэй еще не навестил его. Теперь, когда Лян Си-Яо предложила это, он должен был навестить Лян Чжэнчуня, несмотря ни на что.

Ся Лэй приготовил несколько подарков и поехал вечером к Лян Чжэнчуню в гости, где тот арендовал жильё в солнечном районе.

Это был средний район, и все дома были относительно старыми. В общественных зонах района почти не было озеленения. С одного взгляда было понятно, что там жили обычные люди.

Ся Лэйю было неловко видеть, что его учитель и женщина, которую он когда-то любил, жили в таком месте.

Не успел Ся Лэй припарковать свою машину, как к нему подошла Лян Си-Яо. Она ждала его.

«Я уж подумала, что ты не придешь», - сказала она с улыбкой.

Ся Лэй вытащил из машины большую сумку подарков. «Я заезжал по дороге, чтобы прикупить подарков, поэтому и задержался».

«Тебе не нужно быть таким вежливым». Сказав это, он перевела взгляд на подарки.

Ся Лэй засмеялся. «Как я мог прийти с пустыми руками?»

«Я возьму твою сумку. Идём», - Лян Си-Яо взял сумку у Ся Лея.

Ся Лэй последовал за ней и спросил: «Си-Яо, почему ты и Учитель живете в таком месте?»

«Нет ничего плохого в том, чтобы жить в таком месте. Место, где я жил с отцом в прошлом, было таким же. Нет никакой разницы», - сказал Лян Си-Яо.

«Скажи мне, если у вас есть какие-либо трудности. Ты не должна быть со мной такой вежливой. Раньше у меня не было таких возможностей, но теперь я могу помочь вам обоим», - сказал Ся Лэй.

«Ты говоришь о деньгах? Это правда, что у меня не так много денег. Зарплата ЦРУ невысокая,

да и я сбежала оттуда. Из-за этого я боюсь прикасаться денег на моем банковском счете. Мой отец заплатил за аренду этого места», - сказала Лян Си-Яо.

«Учитель не заработал много денег, управляя школой боевых искусств. Может, я куплю дом тебе и Учителю? Я дам Учителю немного денег в качестве благодарности. Я хочу показать ему всё сыновье уважение, что у меня есть к нему», - сказал Ся Лэй.

Лян Си-Яо улыбнулась. «Ты хочешь купить дома мне и моему отцу? Если Тан Юй-Янь узнает, разве она не придет разорвать дом на части?»

Ся Лэй был немного смущен. «Мы просто друзья».

«Ты относишься к ней как к обычному другу, но к тебе - иначе. Разве ты не заметил этого? Сегодня в Бюро 101 она попыталась показать свое господство, намекнув, что я должен держаться от тебя подальше. Похоже, она считает тебя своим парнем, да?»

Ся Лэй не знал, как ответить на ее вопрос. Он сухо кашлянул. «Давай поговорим о чем-нибудь другом. Ты уже обвыклась тут?»

«А что у тебя с Лун Бин?»

Ся Лэй потерял дар речи.

Войдя в дом, Ся Лэй увидел Лян Чжэнчуня, сидящего на диване и смотревшего телевизор. Он приветствовал его: «Учитель».

Лян Чжэнчунь поспешно встал с дивана.

Лян Си-Яо сказала с улыбкой: «Папа, Лей пришёл. Он накупил тебе подарков».

«Лей, это слишком. Мой дом - твой дом. Зачем покупать подарки, когда приходишь в свой собственный дом?» хотя Лян Чжэнчунь сказал это, его лицо сияло от радости.

Он всегда считал Ся Лейя своим сыном, но его дочь сделала с Ся Лейю нечто непростительное. Из-за этого ему было стыдно встретиться с Ся Лэем. Он все равно был бы счастлив увидеть его, даже если бы Ся Лэй не купил никаких подарков.

Ся Лэй пошел вперед и встал на колени, чтобы поприветствовать своего учителя. Это был древний стиль приветствия Учителя, и люди, занимающиеся боевыми искусствами, уделяли этому особое внимание. Ся Лэй был готов оказать Лян Чжэнчуню такое уважение, поскольку он много раз смог избежать опасности и выжить до сегодняшнего дня, и все это благодаря Лян Чжэнчуню. Он смог выжить благодаря знаниям истинных техник Вин Чуня, которые передал

ему Лян Чжэнчунь.

Лян Чжэнчунь помог Ся Лэйю подняться. Он был глубоко тронут его действиями. «Посмотрите на себя, было достаточно того, что ты пришёл. Но ты купил столько подарков и встал на колени передо мной... Я ... ах, Учитель не заслужил этого. Я не могу принять твоё большое уважение ко мне».

«Учитель, не говори так. Ты мой Учитель на всю оставшуюся жизнь. Кроме того, как я могу прийти с пустыми руками в гости к своему Учителю? Я должен был купить тебе подарков. Я не покупал много всего – только твой любимый чай улун и несколько тонизирующих средств», - сказал Ся Лей.

Лян Чжэнчунь засмеялся. «Малыш, ты думаешь, что я уже достиг возраста, когда мне нужно принимать тонизирующие средства? Хотя я стар, я все силен и энергичен».

«Папа, Лей пришёл. Давайте ужинать».

Лицо Лян Чжэнчуна внезапно похолодело, когда он посмотрел на Лян Си-Яо. Он строго сказал: «Ужинать? Разве ты ничего не забыла сделать?»

Ся Лэй не мог винить Лян Си-Яо, поэтому он поспешно спросил: «Учитель, разве это нужно? Я сделаю это»

«Тебе просто нужно встать», - сказал Лян Чжэнчунь. «Си-Яо, иди сюда».

Лян Си-Яо пробормотала что-то себе под нос и медленно пошла к Лян Чжэнчуню и Ся Лэйю.

«Встань на колени!» - завопил Лян Чжэнчунь.

Лян Си-Яо дрогнула и с тревогой смотрел на Ся Лэйя.

«Чего смотришь на него? Я хочу, чтобы ты встала на колени и попросила у него прощения!» - Лян Чжэнчунь сердито посмотрел на дочь.

Ся Лэй, наконец, понял, что имел в виду Лян Чжэнчунь, когда сказал, что Лян Си-Яо забыла кое-что сделать. Он поспешно сказал: «Учитель, не будь таким. Я ... Си-Яо и я, у нас все в порядке. Я не хочу, чтобы она каялась. Она на самом деле не сделала ничего плохого; это все из-за ее работы».

«Ты все еще защищаешь ее!» - Лян Чжэнчунь разозлился сильнее.

Лян Си-Яо опустилась на колени перед Ся Лэйем. Со слезами на глазах она сказала: «Ся Лэй, я... я была не права. Пожалуйста, прости меня».

Ся Лэй протянул руки, чтобы помочь ей подняться, но Лян Си-Яо отказался вставать.

«Я не встану, пока ты меня не простишь», - сказала она.

В уголках глаз Ся Лейя появились слёзы, и он сказал дрожащим голосом: «Я прощаю тебя. Теперь все в порядке, так что вставай. Вставай»

Лян Си-Яо наконец позволила Ся Лэйю помочь ей встать. Она встала и увидела слезы на глазах Ся Лэйя. В этот момент ее сердце было тронуто. Счастье и горе охватили ее сердце. Ее слезы начали бесконтрольно стекать из ее глаз.

«Почему ты плачешь? Ты почувствовала сожаление только сейчас? Это было благословение с небес, когда ты была с Ся Лейем. Ты не ценила это, а вредила ему у него за спиной! Ты растоптала мою гордость!» - Лян Чжэнчунь читал ей лекцию, не жалея её чувств.

Лян Си-Яо молча слушала его. Она осмелилась взглянуть на Ся Лейя, но не смела взглянуть на Лян Чжэнчуня.

«Ладно, ладно. Давайте есть». Ся Лэй поспешно попытался отвлечь внимание Лян Чжэнчуня от нее.

Лян Си-Яо послушно налил стакан вина отцу и Ся Лейю за обеденным столом.

Ся Лэй сказал: «Си-Яо, выпей и ты. В конце концов, мы так редко бываем втроём».

Лян Си-Яо кивнула, но она взглянула на Лян Чжэнчуня так, словно просила его разрешения.

Лян Чжэнчунь с сожалением сказал: «Поскольку Лей просит тебя выпить, то выпей, или ты ожидаешь, что я налью тебе стакан?»

Ся Лэй уже взял бутылку вина и налил Лян Си-Яо бокал вина.

«Спасибо». Голос Лян Си-Яо был тихим.

«Тост за наше воссоединение». Ся Лэй поднял бокал с вином.

Три бокала зазвенели вместе. Этот бокал вина был особенно сладким на вкус.

Выпив еще несколько бокалов, атмосфера стала намного более расслабленной. Ся Лэй сказал: «Учитель, я хочу кое-что обсудить с тобой».

«Что же?» Лян Чжэнчунь посмотрел на Лян Си-Яо, а она тут же подложила кусочек свиных ребрышек в миску Ся Лейя.

Ся Лэй не обратил на это внимания и сказал: «Учитель, у меня не было возможности показать тебе своё сыновнее благочестие в прошлом. Теперь у меня есть способность отдать тебе дань уважения, как полагается. Мне не хочется оставлять тебя в таком месте. Ты для меня как отец. Если другие люди увидят, что ты живешь в таком месте, они скажут, что я не достоин быть твоим учеником».

«К чему ты клонишь, малыш?»

Лян Си-Яо вмешалась и сказала: «Отец, Лей хочет купить для нас дом. Мм, он также сказал, что даст тебе ...»

Лян Чжэнчунь прервал Лян Си-Яо. «Разве я разрешал тебе говорить? А ну молчать».

«О». Лян Си-Яо послушно закрыла рот.

Лян Чжэнчунь посмотрел на Ся Лейя. «Это правда?»

Ся Лэй ответил: «Да. Я хочу купить дом для тебя и Си-Яо. Я также хочу дать тебе немного денег для выхода на пенсию».

«Разве это уместно?»

«Учитель, а что не так? Ты мой Учитель и ты мне как отец. Почему сын не может купить отцу дом? Ты должен принять это и позволить мне отдать тебе дань уважения», - искренне сказал Ся Лэй.

«Ты хочешь купить мне дом и дать мне деньги на пенсию». Лян Чжэнчунь улыбнулся, сказав: «Может быть, ты всё ещё хочешь мою глупую дочь?»

Ся Лэй потерял дар речи.

«Папа!» Лян Си-Яо закатила глаза на Лян Чжэнчуна. «Лей пытается показать тебе сыновнее почтение, почему ты меняешь тему на меня? Лей искренен в этом, поэтому ты должен просто принять это. В худшем случае я просто заплачу ему в будущем».

«И как ты собираешься возвращать деньги? Думаешь, я не знаю, насколько дорогие дома в столице? Этого даже не будет достаточно, даже если я продам тебя ему», - сказал Лян Чжэнчунь.

Лян Си-Яо краем глаза посмотрела на Ся Лэйя.

Ся Лэй быстро взял рёбрышко палочками, которое Лян Ст-Яо положила ему, и принялся грызть его.

«Хорошо, я приму это. Но тебе придется часто приходить ко мне в гости, раз ты купишь мне этот дом, или я вернусь сюда», - сказал Лян Чжэнчунь.

Ся Лэй улыбнулся. «Конечно, конечно».

После обеда Лян Чжэнчунь сказал, что собирается с кем-то поиграть в шахматы, и ускользнул до того, как Лян Си-Яо закончила убирать посуду. В доме остались Ся Лэй и Лян Си-Яо. Остались только они двое, и атмосфера сразу стала неловкой между старыми любовниками.

«Я помогу тебе убратся». Ся Лэй помог Лян Си-Яо привести в порядок миски и палочки для еды.

Лян Си-Я схватила Ся Лейя за руки. «Как я могу позволить мужчине делать такие вещи? Иди, отдыхай». Она сказала Ся Лэй отдыхать, но она не отпустила его руки.

«Хм... я помогу тебе убратся». Ся Лэй отдёрнул руки, взял тарелку и направился к кухне.

Лян Си-Яо тоже пошла на кухню. Дверь кухни была узкой, поэтому они внезапно прижались друг к другу, когда попытались войти в неё одновременно. Остаток тарелки с яичницей-болтуньей и помидорами в руках Лян Си-Яо внезапно упал на Ся Лэйя и на нее.

Они поспешно разошлись, но яичница с помидорами уже пролилась на ее грудь, нижнюю часть живота и короткую юбку. Ся Лэй тоже не избежал этого. Его грудь, нижняя часть живота и брюки были испачканы соусом из яичницы с помидорами.

«Извини, мне очень жаль. Не двигайся, я сейчас почищу всё», - Лян Си-Яо немедленно протянула руки, чтобы вытереть помидоры и яичницу, прилипшие к одежде Ся Лейя.

Ся Лэй был смущен. Он собирался сказать ей, что ей не нужно этого делать, когда Лян Си-Яо присела, чтобы помочь ему убрать пятна. В таком процессе было невозможно избежать множества прикосновений.

Атмосфера между ними стала очень неоднозначной.

Ся Лэй не выдержал и нервно сказал: «Я вдруг вспомнил, что у меня ещё есть дела. Я должен вернуться в компанию».

«Ты... Ты уже уходишь?» - во взгляде Лян Си-Яо читалось разочарование.

Ся Лэй освободился от нее и начал уходить. «Да, всё нормально. Только брюки немного грязные. Кто увидит, когда я сижу в машине? О, да, завтра я заставлю моего помощника поискать дом и позвоню тебе, когда всё будет сделано».

Лян Си-Яо тихо вздохнул. Разве он не мог сказать то, что она хотела, а не говорить про дом?

<http://tl.rulate.ru/book/9119/638357>